

у системі експресивного синтаксису: Автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / Київ. ун-т ім. Т. Шевченка. – К., 1993. – 17 с. 19. Шевченко И.С. Становление когнитивно-коммуникативной парадигмы в лингвистике // Вісник Харківського нац. ун-ту. – 2004. – № 635. – С. 202-205. 20. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград: Перемена, 2000. – 367 с. 21. Brynner G., Graefen G. Einleitung: Zur Konzeption der Funktionalen Pragmatik // Texte und Diskurse. Methoden und Forschungsergebnisse der Funktionalen Pragmatik. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1994. – S. 7–21. 22. Fleischer W., Michel G. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1975. – 394 S. 23. Heusinger S. Pragmalinguistik. – Frankfurt/M.: Haag & Herchen, 1995. – 112 S. 24. McNair B. News and Journalism in the UK. – L., N. Y.: Routledge, 1994. – 212 p. 25. Schiffrin D. Approaches to discourse. – Oxford/Cambridge: MA, 1994. – 192 p.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ КОНЦЕПТА “ЭМОЦИЯ” ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Синельникова И.И. (Белгород)

В современной лингвистике не ослабевает интерес к изучению концептуальных языковых явлений и средств языковой репрезентации концептов.

В настоящей статье, вслед за И.А. Стерниным, под концептом понимается дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, которое обладает упорядоченной внутренней структурой и представляет собой результат познавательной (когнитивной) деятельности общества. Концепт несет в себе комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету [7, с. 257].

Понятие концепта тесно связано с понятием национальной когнитивной и национальной языковой картин мира. Под языковой картиной мира понимается совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития.

Национальная когнитивная картина мира представляет собой общее, устойчивое, повторяющееся в картинах мира отдельных представителей народа. Когнитивная картина мира значительно шире языковой, так как не все концепты имеют языковое выражение. Она существует в виде концептов, образующих концептосферу народа. Это те понятия и стереотипы, которые в восприятии и понимании мира нашим сознанием задаются культурой [4, с. 5].

Языковая же картина мира представлена значениями языковых знаков, образующих совокупное семантическое пространство языка. Она проявляется в типичном речевом поведении народа в стереотипных ситуациях, в суждениях, отражающих окружающую действительность, сформировавшихся на базе языкового опыта народа и получивших статус единиц языка, в том числе и фразеологических.

В свою очередь концепты представляют собой не однородную сущность, а обладают определенным содержанием и структурой. Эти составляющие концепта реализуются через язык, которому свойственно выражать не только мысли, но и эмоции.

Эмоциональная сущность человека общепризнана психологической универсалией. Современные теории эмоций учитывают их аффективную и когнитивную стороны, т.к. эмоции связаны с мышлением, с рациональной стороной человеческого поведения, в котором и представлены когнитивная и аффективная составляющие. Эмоции представляют собой физиологические реакции, которые включают когнитивное действие по идентификации эмоции, что требует знания обстоятельств, вызывающих эмоциональное состояние.

Вербализация эмоций в разных лингвокультурах осуществляется в соответствии со специфическими национальными и культурными нормами и правилами. Вербальное выражение эмоций представляет собой реализацию эмоциональной функции языка, для выражения которой он располагает особым набором эмоционально окрашенных лингвистических средств. Эти средства включают в себя лексические и фразеологические единицы, которые рассматриваются в настоящей статье как элементы концепта “Эмоция”. Лексемы, как правило, номинируют эмоцию: *la peur* ‘страх’, *la joie* ‘радость’, *la tristesse* ‘грусть’. Им также свойственно выражать некоторые эмоциональные состояния (ЭС): *gai, joyeux, effrayé, amoureux*. Фразеологизмы (предикативного либо компаративного типа) выражают эмоциональное состояние человека, например: *tomber dans l’abattement* ‘впасть в уныние’, *admirer comme une brute* ‘обмирать от восторга’.

Д.А. Романов в эмоционально окрашенной лексике выделяет 20 групп названий эмоций: 1). Удивление, изумление, 2). Интерес, заинтересованность, 3). Решительность, твердость. В 4 группе Любовь выделяются такие подгруппы, как влюбленность, страсть, увлечение. В 5 группе Тревога - беспокойство, волнение, смятение. К 6 группе относятся страх, ужас, боязнь, трепет, жуть. Горе-страдание, горечь, мука, горечь, мучение автор относит к группам 7-8, а стыд-застенчивость, стеснение, робость, стеснительность, стыдливость объединяются в 9-10 группы. К 11 группе отнесены лексические единицы, выражающие эмоции вина – грех. В следующих, 12-ой и 13-ой группах автор объединяет презрение,

пренебрежение, игнорирование, третирование. 14-15 и 16-17 группы составляет лексика, выражающая отрицательные эмоции: гнев, ярость, раздражение, бешенство, отвращение, омерзение, гадливость. И, наконец, положительно окрашенные лексические единицы (ЛЕ) представляют группы 18-19-20: счастье, блаженство, удача, радость, удовольствие, отрада, наслаждение, ликование, блаженство, веселье [3, с. 99].

Базовая эмоционально окрашенная лексика французского языка может быть представлена несколькими тематическими группами, включающими глагольные синонимические ряды и серии соответствующих им существительных, прилагательных, наречий, например:

1. Удивление: *surprise, ŷtonnement, surprendre, ŷtonner, s'ŷtonner, ktre surpris, ktre ŷtonnŷ.*

2. Любовь: *affection, tendresse, amour, passion, aimer, admirer, raffoler.*

3. Волнение: *ŷmotion, inquiŷtude, impatience, nervositŷ, angoisse, panique, inquiŷter, s'inquiŷter, ktre ŷmu.*

4. Страх: *phobie, frayeur, peur, crainte, avoir peur, craindre.*

5. Горе: *chagrin, peine, douleur.*

6. Стыд: *honte, confusion, gŷne, avoir honte, ktre honteux.*

7. Гнев: *colure, rage, violence, ktre en colure, enrager.*

8. Счастье: *bonheur, joie, plaisir, ktre au comble de la joie, ktre aux anges, ktre au septieme ciel.*

Таким образом, эмоциональное пространство как фрагмент действительности, имея различные средства номинации, для быстроты поиска имени объекта окружающей действительности использует такой способ номинации, который отражает его наиболее существенные признаки. В когнитивной лингвистике эту функцию выполняет концептуальная внутренняя форма, некое схематизированное представление, которое выделяет наиболее важные признаки обозначаемого на фоне его других, менее важных для данного обозначения признаков, некий концептуальный «скелет» обозначаемого фрагмента действительности [1, с. 59]. Одной из функций концептуальной внутренней формы является обеспечение смыслового единства различных значений одного и того же слова, четкое выделение признаков денотата и возможность увидеть различия в семантике близких по значению слов иностранного языка. Например, эмоция «горе» может называться во французском языке лексическими единицами *le chagrin, la peine, la douleur*, каждая из которых имеет специфическую концептуальную внутреннюю форму:

le chagrin – peine ou dŷplaisir causŷ par un ŷvenement prŷcis, ŷtat moralement douloureux (горе или неудовольствие, вызванное конкретным событием, морально болезненное состояние);

la peine – ŷtat psychologique fait d'un sentiment de tristesse et de dŷpression (психологическое состояние, вызванное чувством грусти и

depression);

la douleur – sentiment ou émotion pénible résultant de l'insatisfaction des tendances, des besoins (тягостное чувство или переживание, вызванное неудовлетворенностью стремлений, потребностей) [Petit Robert, 1973].

В языках разных народов представлено большое количество средств, обладающих эмотивной функцией и способных передавать то или иное эмоциональное состояние субъекта. В настоящей статье под эмоциональным состоянием понимается эмоциональное переживание, испытываемое субъектом, и характеризующееся такими признаками, как продолжительность, модальность, интенсивность. Эмоциональные состояния имеют свою специфическую структуру, основными элементами которой Е.М. Вольф считает субъект, предикат и причину [2, с. 57].

Одним из средств, обладающих эмотивной функцией, является значение как часть концепта, в частности, фразеологическое значение, будучи языковой категорией, представляет собой определенную концептуальную структуру, форму осмысления мира в языке.

Фразеологическое значение возникает как «результат не прямого, а вторичного означивания уже существующего словесного знака» [8, с. 15]. Универсальной чертой фразеологического значения является его идиоматичность. Фактором, способствующим идиоматичности словесного и фразеологического значения, является система сложившихся в данном языке семантических категорий.

Традиционно в структуре фразеологического значения выделяются денотативный, сигнификативный и коннотативный компоненты. Ю.П. Солодуб в многокомпонентной структуре фразеологического значения, кроме трех вышеназванных, выделяет еще структурный и этнокультурный компоненты, последний из которых отражает специфику национального восприятия объектов или фрагментов действительности [5, с. 48].

Например: *s'amuser comme un limacon sur un tuyau de poêle* “сильно радоваться” (букв. “забавляться как улитка на ручке сковороды”). Образ улитки в данном случае специфичен для отражения действительности французским народом. В выражении *être triste comme un bonnet de nuit* “быть очень грустным” этнокультурный компонент заключен во фразеолексе *un bonnet de nuit*. В данном случае мы имеем усеченный вариант выражения *triste comme un bonnet de nuit sans coiffe*. *Un bonnet de nuit* (ночной колпак) на ночь надевали мужчины, а *une coiffe* (чепчик) женщины. Поэтому выражение *un bonnet de nuit sans coiffe* имеет метафорическое значение “остаться одному, грустить”.

Ярко представлен этнокультурный компонент и в значении идиомы *monter sur les grands chevaux* ‘сердиться, возмущаться’. Истоки значения фразеологизма восходят к Средневековью, когда знатные вельможи перед битвой взбирались на породистых, высоких лошадей, демонстрируя при этом воинственное расположение духа.

Этнокультурный компонент является факультативным в структуре фразеологического значения. Так, в выражении *se facher tout rouge* 'страшно рассердиться, рассверипеть' он отсутствует, т.к. компонент *rouge* 'красный' используется при передаче эмоционального состояния "гнев" не только у французского, но и у русского и других народов. Компаративный фразеологизм *trembler comme une feuille* имеет аналог в русском языке 'дрожать как осиновый лист', что лишает его значение этнокультурного компонента.

В семантике фразеологизмов, выражающих эмоциональное состояние, основным является коннотативный компонент. Традиционно коннотация рассматривается как совокупность эмоционального, оценочного, экспрессивного и стилистического компонентов. Так, И.А. Стернин выделяет в коннотативном компоненте значения четыре вышеназванных микрокомпонента, считая, что они присутствуют в семантике подавляющего большинства слов и фразеологизмов [6, с. 93]. При этом под эмоциональным компонентом понимается "выражение словом эмоции или чувства". Автор справедливо указывает на то, что необходимо различать слова с эмоциональным значением, например, названия эмоций, и слова с эмоциональным компонентом значения, особо подчеркивая, что "эмоциональный, оценочный и экспрессивный компоненты значения часто переплетаются и взаимодействуют в значении" [там же, с. 107].

Показателями коннотативного компонента являются:

а) образность: *être aise comme rat en paille* 'быть очень довольным';

б) стилистическая окрашенность: *passer par toutes les couleurs de l'arc-en-ciel* 'сильно испугаться' (pop.); *demeurer (être, rester) baba* (pop.) 'остолбенеть от удивления';

в) экспрессивность: *aimer comme (mieux que) les yeux de la tête* "горячо любить", *être la comme une souche* "стоять как пень, как истукан". Экспрессивность фразеологизма, его стилистическая окрашенность и образность наиболее отчетливо проявляются в компаративных фразеологических единицах, и, благодаря яркому образу, способствуют интенсификации передаваемого состояния.

Исследования показывают, что содержание концепта шире значения. Оно включает не только смысловые компоненты, связанные со словом, но и информацию, отражающую общую информационную базу человека, его знания о предмете или явлении. Эти знания могут не обнаруживаться в речи человека. Для выявления многих концептуальных признаков нужна рефлексия носителя языка.

Исследование эмоций в аспекте когнитивной лингвистики поднимает вопросы соотношения языковых и когнитивных структур. Изучение языковых явлений находится в неизбежной связи с изучением

всех составляющих человеческой ментальности: восприятия, мышления, памяти, воображения и т.д. Изучая связь когнитивных и языковых структур на материале соотношения языка и эмоций, лингвисты приближаются к решению вопроса о том, как отражено в сознании человека его понимание и видение мира.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Беляевская Е.Г. Понятие коннотации с когнитивной точки зрения // Концептуальное пространство языка: Сб. научн. тр. Посвящается юбилею профессора Николая Николаевича Болдырева / Под ред. проф. Е.С. Кубряковой. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 53-65.
2. Вольф Е.М. Эмоциональные состояния и их предъявление в языке // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. - М.: Наука, 1989. – С. 55-75.
3. Романов Д.А. Психолингвистическое обоснование эмоциональной идентификации // Вопросы языкознания. - 2005. - № 1. - С. 98-107.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. - Воронеж: Истоки, 2002. – 60 с.
5. Солодуб Ю.П. Сопоставительный анализ структуры лексического и фразеологического значений // Филологические науки, 1997. - № 5. – С.43–54.
6. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. – Воронеж, 1979.
7. Стернин И.А. Типы значений и концепт // Концептуальное пространство языка: Сб. научн. тр. Посвящается юбилею профессора Николая Николаевича Болдырева / Под ред. проф. Е.С. Кубряковой. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 257-282.
8. Уфимцева А.А. Лексическое значение слова. Принцип семиологического описания лексики. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 240 с.

АДРЕСАНТНЫЙ И АДРЕСАТНЫЙ АСПЕКТЫ МОДЕЛИ РА ПРОМИСИВА В ДИАХРОНИЧЕСКОМ СРЕЗЕ

Частникова С. (Краматорск)

Адресантный аспект модели РА [Шевченко 1998] формирует стратегии и тактики коммуникации, определяет содержание сообщения и его иллокутивную силу. В содержании и в языковой форме высказывания присутствуют сведения об адресанте, представленные как эксплицитно или имплицитно. Данный аспект обязателен для РА промисива. С точки зрения исторической динамики он постоянная величина. Произнося высказывание (U), говорящий изменяет отношения между коммуникантами с нейтральных до положения вещей, где он берет на себя обязательство выполнить действие (A), о котором шла речь в высказывании (U) – *I promise..., I swear...* – и является гарантом его выполнения.

Придерживаясь точки зрения Г.Г.Почепцова [1987], считаем, что подлежащее промисивного предложения –агенса «I» или «We». Следовательно, по числу адресантов промисивы подразделяются на 1) *монопersonажные* – принадлежат одному говорящему, он берет на себя обязательство в будущем лично выполнить действие (A), о котором шла